

Е.В. Тихомирова (Москва)

РУЖЬЕ АБРАМА ВОЛЬФЕРЦА. К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ В ЗЛАТОУСТЕ РУЧНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

НЕСКОЛЬКО лет назад из частной коллекции на историко-искусствоведческую экспертизу поступило охотничье ружье с капсюльным замком середины XIX в. На стволе и замке ружья имелись надписи: на стволе – «A. Wolfertz in Zlatoyst in Jahr.1850 № 31», на замке – «A. Wo.». Приведем описание этого ружья.

Размеры: Длина ствола – 83,5 см, калибр – 9 мм, общая длина – 125,0 см.

Ствол стальной, кованый; имеет утолщения в дульной и казенной частях. Тройными желобками ствол разделен на три равные части – шестигранные казенную и дульную части и круглую центральную часть. Канал ствола двухнарезной, с двумя прямоугольными выступами-ушками. В нижней части ствола имеется два железных прямоугольных ушка для шпилек крепления ствола (шпильки изготовлены при реставрации). В казенной части на нижних гранях ствола – шов соединения ствольной трубки и казенника с крюком и брандтрубкой, на ствольной трубке и казеннике поперечная отметка центровки ствола при пайке. Хвостовик отдельно от ствола крепится к прикладу с помощью двух винтов, со стороны ствола хвостовик загнут в углубление приклада и имеет прорезь для запирания крюка казенника. В дульной части ствола имеется железная Т-образная мушка, закрепленная «на ласточкин хвост». В казенной части – прицельное приспособление в виде прямоугольной рамки, в которой по краям закреплены вертикально два упора с овальными углублениями (возможно, для монтажа несохранившегося диоптра), а в центре закреплен «на ласточкин хвост» щитик с прорезью (установленный, очевидно, позднее,

при ремонте). Граненые части ствола, как и длинный хвостовик, украшены насечкой серебром с изображением орнамента из крупных завитков, в казенной части в этой же технике нанесена по трем верхним граням надпись «А. Wolfertz./ in Zlatoust./ in Jahr. 1850. № 31.». Замок капсюльный (курок изготовлен при реставрации). На внутренней стороне замочной доски смонтированы двуперая курковая пружина и спусковое устройство – шептало с пружиной. Внешняя сторона замочной доски украшена насечкой серебром с изображением крупных завитков и надписью «А. Wo». Ложа березовая с длинным цевьем. Приклад с прямой шейкой, щека невысокая, обозначена гранью. На шейке приклада и на цевье нанесена резная сетка, декорированная набивными металлическими гвоздиками в каждом ромбике. На прикладе внизу вырезана голова оленя с костяными вставками-глазами. Стальные спусковая скоба и затыльник приклада украшены завитками, выполненными насечкой серебром. На ложе три антабки: одна на нижнем гребне приклада и две – на цевье. Имитация шомпола произведена при реставрации.

**Ружье охотничье с капсюльным замком.
Златоуст. 1850 г. Мастер Абрам Вольферц**

**Капсюльный замок охотничьего
ружья работы А. Вольферца**

На наш взгляд, этот памятник заслуживает дополнительного исследования. Нам впервые встречается подписной образец охотничьего огнестрельного оружия середины XIX в. златоустовского производства. Имя мастера – А. Вольферц – не упоминается в справочниках русских мастеров

Надпись на стволе охотничьего ружья А. Вольферца

охотничьего огнестрельного оружия ¹. Кроме того, ружье датируется 1850 г. – одним из наиболее сложных периодов истории Златоустовской оружейной фабрики, от которого до наших дней практически не сохранилось памятников. В связи с этим наша задача заключалась в сборе опубликованных сведений о производстве в Златоусте ручного огнестрельного оружия в середине XIX в.

Первые наши шаги по изучению истории этого ружья были связаны с консультациями в самом Златоусте с музейными работниками, историками, краеведами. Местные исследователи восприняли информацию о златоустовском ружье как о вполне естественном явлении. Это и понятно. Всем хорошо знакомы златоустовские охотничьи ружья советского времени, изготавливаемые на Златоустовском машиностроительном заводе. Однако никто не смог в тот период предоставить конкретные исторические материалы относительно ружья середины XIX в. Некоторые специалисты связывали это ружье с работой сталелитейной Князе-Михайловской фабрики. Эта фабрика, включающая три основных отделения – литейное, кузнечное и сверлильное и вспомогательные цеха, могла полностью обеспечить производственный цикл ручного огнестрельного оружия. Но открытие Князе-Михайловской фабрики относится к 1859 г., а наше ружье создано почти за 10 лет до этого – в 1850 г.

Однако впоследствии наши вопросы не остались без ответа. Наиболее полные материалы, касающиеся нашей темы, мы находим в опубликованных в последние годы работах двух златоустовских исследователей С.Н. Куликовских и Ю.П. Окунцова. Оба автора, анализируя архивные документы Златоустовского архива, в разных аспектах рассматривают историю Златоустовской оружейной фабрики ².

Исследователи пишут о том, что в 1850-х гг. существовал правительственный проект введения в Златоусте нового производства, связанного с огнестрельным оружием. В 1850 г. поступает срочное распоряжение из Петербурга: «Господин Военный министр сообщил Господину Инспектору всей Артиллерии, что Государь Император, рассмотрев предложение об усилении выделки оружия для скорейшего пополнения запасов оно до определенного количества, между прочим, высочайше повелеть соизволил составить со всем чаянием полное соображение об учреждении нового оружейного завода по образцу Ижевского и о том, не выгодно ли будет устроить таковой завод в Златоусте, пользуясь заводом, существовавшим там для выделки белого оружия»³.

По данному распоряжению предлагалось к 1 мая 1850 г. предоставить сведения о состоянии на тот период Златоустовской оружейной фабрики. В ответе имеются материалы о численности мастеров фабрики, о заводских сооружениях и поэтажном размещении цехов, о техническом оснащении Оружейной фабрики и о необходимости при учреждении нового ружейного завода дополнительного расширения производства. Руководство фабрики отмечало: «При учреждении нового оружейного завода... необходимо будет... готовить ствольное железо в самом заводе, и устроить сверлильные машины, для чего надо будет возвести особое строение и механизмы в нем приводить в действие по недостатку воды паровой машиною»⁴. Из приведенного текста ясно, что на заводе имелось производство ствольного железа, но располагалось оно отдельно от цехов Оружейной фабрики.

В этой связи несколько слов о Златоустовском заводе в целом. С самого начала основания Златоустовского завода тульскими промышленниками Мосоловами в 1754 г. металлургическое производство являлось профильным. На рубеже XVIII–XIX вв. этот завод с его домнами, кричными молотами, землями и рудниками занимал первое место среди заводов Южного Урала по выпуску чугуна, стали, железа. Более того, Златоустовский завод был одним из немногих российских предприятий, имевших полный цикл обработки металла, и являлся одним из первых в России заводов, где было налажено производство стали. В это время на Златоустовском заводе работало около 560 мастеровых и работных людей, на вспомогательных работах было занято около 1200 приписных крестьян и 200–250 вольнонаемных работников. И, очевидно, что в момент

передачи в 1811 г. Златоустовского завода из частного владения московского купца Кнауфа в казенное ведомство (во вновь образованный Златоустовский горный казенный округ) правительство учитывало значительные возможности местной металлургической и металлообрабатывающей базы.

Правительство было заинтересовано в планах использования металлургического завода для организации инструментального производства и бытовых изделий из стали. Первичными оказались задачи, связанные с необходимостью ориентации металлургического производства на военные нужды. Так, мощности Златоустовского завода позволили наладить выпуск артиллерийских орудий и поставить для русской армии в 1812–1814 гг. около 400 пушек разных калибров⁵. Это говорит о том, что Златоустовский завод производил ствольное железо и, соответственно, стволы.

О существовании ствольного производства на Златоустовском заводе говорят архивные материалы из Российского государственного исторического архива, предоставленные Л.В. Лаженцевой⁶. Эти документы датируются февралем 1815 г., т.е. за 9 месяцев до официального открытия Златоустовской оружейной фабрики. В них говорится о том, что один из мастеров Шнек (выходец из немецкого города Узинген, земля Гессен) производил для экспериментальных целей разного вида ствольную сталь и ружейные стволы хорошего качества. В ответе на запрос Департамента Горных и Соляных дел об этом производстве говорится: «имею честь донести, что на Оружейной фабрике нет мастеров, которые бы могли делать в настоящее время ружья кроме стволов и нет инструмента». Судя из этого документа, правительство серьезно интересовалось возможностью выпуска в Златоусте ружейной продукции.

В октябре 1811 г. Александр I одобрил идею создания при Златоустовском заводе оружейной фабрики. Александр фон Эверсман, бывший прусский военный и горный советник, а впоследствии директор Оружейной фабрики, активно занялся вербовкой иностранных специалистов. Интересный факт: он был командирован для заключения контрактов с «фабрикантами» белого оружия из Золингена и огнестрельного оружия из Эссена⁷. Это подтверждает догадки некоторых исследователей, что первоначально не существовало четкого представления о специализации будущей оружейной фабрики и вопрос о создании фабрики холодного (белого) оружия оставался некоторое время открытым⁸.

Как известно, в декабре 1815 г. при Златоустовском заводе была основана Златоустовская оружейная фабрика, которая называлась «Фабрики дела белого оружия, разных стальных и железных изделий». Фабрика принадлежала Горному ведомству. Металлургическое производство Златоустовского завода стало составной частью оружейного производства.

Подробное описание «главной достопримечательности» Златоустовского завода – Оружейной фабрики составил в 1825 г. П. Свиньин⁹. Фабрика была разделена на 7 отделений: «стальное, клинковое, ножневое, эфесское, офицерского оружия, арсенальное и строительное». В контексте нашей темы подчеркнем, что работа стального отделения практически повторяла организацию производства стали, существовавшую на Златоустовском заводе еще с XVIII в. Оснащение отделения и подбор профессиональных кадров давали возможность производить ствольную сталь и ружейные стволы. Не случайно, выше упомянутый мастер-ствольщик Иоганн Шнек в документах 1816 г. числился в штате Оружейной фабрики и занимался среди прочих специалистов стального дела «делом железа по нассаусскому способу»¹⁰.

Оружейная фабрика при Златоустовском заводе очень скоро становится крупным предприятием, на котором к 1850 г. состояло около 3000 мастеровых. Фабрика выполняла государственные правительственные заказы в объеме от 30 000 до 34 000 единиц холодного оружия. В перечень входило штатное холодное боевое оружие и украшенное офицерское оружие, в том числе ружейные штыки, кавалерийские пики, кирасы и каски, а также фехтовальное оружие. Как ни странно, информацию о существовании заказов на ружейные стволы мы встретили только один раз, в последней опубликованной работе Ю.П. Окунцова. Он описывает ситуацию сокращения объемов производства на фабрике, возникшую при планировании на 1844 г. Узнав об этом, П.П. Аносов в своем ответном послании указывал, что он «предполагал ограничить выпуск белого оружия 10 тысячами в год. Кроме того, фабрика может выпускать до 4000 кирас. Артиллерийское ведомство намерено было заказать 4000 штыков. Была также вероятность получить наряды на производство ружейных стволов»¹¹. И далее автор пишет, что в такой сложной для фабрики ситуации, по мнению П.П. Аносова «русских мастеров можно было занять на заводе, а вот со 160 иностранными мастерами

возникла проблема. По контракту они должны были готовить исключительно белое оружие»¹².

Как известно, П.П. Аносов проявил необычайно активную деятельность по расширению ассортимента заводской продукции. Помимо изготовления холодного оружия по государственным заказам он наладил выпуск бытовых изделий для разных слоев населения. Фабрика стала производить по частным заказам подносы, подсвечники, ларцы, столовые ножи, вилки и проч. На наш взгляд, в этом ряду можно рассматривать и такой вид продукции, как оружие, предназначенное для любительской и промысловой охоты.

Когда в 1851 г. правительство в рамках организации нового производства рассмотрело присланные из Златоуста отчетные документы, то спланировало для Оружейной фабрики «выделывать ежегодно до 5000 ружей, а потом усилить выделку до 50 000 ружей»¹³. Нам представляется, что указанные объемы нового производства были рассчитаны на выпуск охотничьих, а не армейских ружей¹⁴. В стране постоянно наблюдался дефицит охотничьего огнестрельного оружия. Изготовление охотничьих ружей осуществлялось кустарными заведениями в Туле и Ижевске, либо мастерами-штучниками в Москве, Петербурге и других крупных городах. Оружие для промысловой охоты было дешевое и крайне плохого качества. Ружей для состоятельных охотников делалось немного. Охотничье оружие в большей степени закупалось у иностранных производителей. Очевидно, что к середине XIX в. назревал вопрос о выделении в самостоятельную отрасль производства охотничьего оружия, которое все больше приобретало конкретные черты¹⁵. В этот период правительство предпринимает попытки наладить выпуск охотничьего оружия на российских оружейных заводах.

В связи с планируемым новым производством Златоустовской Оружейной фабрики в 1851 г. был выдан ряд предписаний. Для заблаговременной подготовки кадров в Златоусте было приказано отобрать 50 молодых рабочих, способных и по возможности холостых. Под руководством лучших мастеров и неусыпным наблюдением начальства 37 учеников надлежало обучить слесарному делу, 16 – литейному и 3 – делу штыковых ножен. Вскоре 4 ученика отправились в Екатеринбург, на завод и монетный двор. Остальные проходили подготовку в Златоусте. В Бельгию и Францию были командированы инженеры, которые должны были изучить «все

подробности ружейного дела» и выяснить возможность приглашения специалистов в Россию¹⁶.

В это же время вопрос организации заводского производства охотничьего оружия решался и на других оружейных заводах. Как известно, в 1853 г. на Тульском заводе открылась Образцовая мастерская, которая должна была «вести вперед искусство оружейного дела» и дать работу бедствующим оружейникам. Обращает на себя внимание модель организации этой мастерской, которая в основе напоминает златоустовский проект. Тульская Образцовая мастерская состояла из 50 оружейников, среди которых 20 были опытными, а 30 молодыми мастерами, и, кроме того, набиралось 50 учеников. Сама мастерская оставалась цехом Тульского завода, но в то же время имела право производства охотничьих ружей на продажу и тем самым могла обеспечить свое существование¹⁷. На Ижевском оружейном заводе в 1850-х гг. также была создана небольшая Образцовая мастерская по изготовлению призового и заказного охотничьего оружия, завод делал много ружей для победителей армейских стрелковых соревнований. Наконец, в этом же ряду можно рассматривать организацию в эти же годы образцовой мастерской в Сестрорецком оружейном заводе, в которой должны были изготавливаться образцы ружей и, главное, мерительные инструменты для ружейного производства. Отметим, что и на этом оружейном заводе существовала практика изготовления охотничьих ружей разных калибров и видов для частной продажи¹⁸.

Как известно, ружейный завод в Златоусте открыт не был. Но С.Н. Куликовских приводит интересные сведения, что «...еще долгое время на Оружейную фабрику поступали в основном частные заказы на изготовление именно ружейных стволов. В 1855 г. в Санкт-Петербург поступали сведения о том, что “в настоящее время у многих златоустовских охотников имеются винтовки, приготовленные из стали капитана Обухова, отличающиеся верностью боя и крепостию”. В последующие годы, например, в 1860 г. “покорнейше” просили “сделать распоряжение о приготовлении в Оружейной фабрике винтовки из обуховской стали длиной 1 аршин 2 вершка в размер пули 80 шт. из фунта”. Главная контора Симского завода гг. Балашевых уведомляла о получении заказанных “для здешних господ заводладельцев” четырех стволов из литой стали для двуствольных ружей и двух стволов для одного двуствольного штуцера»¹⁹. Как известно, правительство смогло решить

задачу организации заводского производства охотничьих ружей значительно позднее. Лишь в 1885 г. по специальному постановлению Военного Совета всем трем оружейным заводам было разрешено принимать заказы как от войск, так и от частных лиц на охотничьи гладкоствольные ружья и ружья с нарезными стволами, с тем непременным условием, чтобы нарезные стволы не были годны для металлических патронов казенного образца.

Таким образом, проект учреждения в Златоусте в 1850 г. нового производства вписывался в общую политику российского правительства по развитию заводского производства охотничьего огнестрельного оружия. Златоустовская оружейная фабрика, находящаяся в системе управления горнозаводской промышленности, рассматривалась в общем ряду с российскими оружейными заводами военного ведомства – Тульским, Ижевским, Сестрорецким. Правительство учитывало, что Златоустовская оружейная фабрика имела мощную заводскую металлургическую базу, производственно-технологические возможности, профессиональные кадры. В ряду достоинств оружейной фабрики, как нам представляется, был и накопленный опыт изготовления охотничьих ружей. Мы не знаем, какие златоустовские мастера изготавливали охотничьи ружья, и в каком объеме существовало это производство. В связи с этим важно обратить внимание на следующие сложившиеся на фабрике к середине XIX в. исторические условия.

На Златоустовской оружейной фабрике изначально существовала проблема неравного положения иностранных и русских мастеров. По условиям контрактов с иностранцами, приехавшими в Златоуст, они имели оклады, в несколько раз превосходящие размер содержания русских мастеров, им предоставлялись удобные условия проживания (бесплатная квартира с отоплением, освещением и прислугой, «столько земли, сколько договорившийся принять может на удобрение для садов и земледелия», жены получали в подарок две коровы), они имели свою школу, церковь, свой «немецкий суд». Дети же немецких оружейников сталкивались с определенными трудностями. Первые годы правительство проводило меры по поддержке детей иностранцев, давая им возможность работать на фабрике с правом выбора работы и получения жалования в том же размере, как получали их отцы. Но на рубеже 1830–1840-х гг. правительство озаботилось обременительным для фабрики содержанием иностранцев. После 1847 г. немецкие специалисты,

продолжая оставаться на содержании фабрики, уже не входили в ее штат. Детей немецких мастеров, за исключением тех, кто уже ранее поступил на службу, принимали на фабрику на условиях сделной оплаты и на время необходимости в работах²⁰. Сыновьям европейцев приходилось искать другие способы к пропитанию.

На наш взгляд, именно эта ситуация способствовала появлению рассматриваемого нами охотничьего ружья, подписанного мастером А. Вольферцем.

Династия оружейных мастеров Вольферцев тесно связана с судьбой Златоустовской оружейной фабрики. Родоначальником Вольферцев на златоустовской земле был Даниэль (Данило, Даниила) Вольферц. Этот мастер был в числе трех немецких оружейников, с кем был подписан 1 января 1814 г. один из первых контрактов с иностранными специалистами. Даниэль прибыл из района Золингена, кузнец по мечам, 39 лет, с ним приехала жена и шестеро детей. По контракту Даниэлю Вольферцу полагалось очень высокое годовое жалованье в размере 2000 руб. его сыну Иоганну Абраму – 600 руб.²¹ К переезду мастер со своей большой семьей готовился больше года. Немецкие власти всячески препятствовали отъезду местных специалистов, и в мае 1815 г. даже взяли все семейство Вольферцев под стражу, а затем вместе со старшим сыном заключили в тюрьму. На этом основании мастер позже просил выдать ему в возмещение морального ущерба 3833 руб. 26 коп., ибо «такой стыд для него, честного иностранца с семейством, весьма чувствителен»²². Как бы то ни было, Даниэль Вольферц (отец) участвовал в изготовлении партии златоустовского оружия в 1817 г., посланной на одобрение Александру I, за что получил в числе других мастеров денежное вознаграждение в 25 руб. Он пользовался большим авторитетом. В 1825 г. был одним из пяти почетных членов «немецкого суда», который занимался вопросами урегулирования споров между членами немецкой общины с правлением фабрики²³. В 1827 г. принимал участие в изготовлении Технического кабинета и сопровождал доставку кабинета в Петербург вместе с И. Бушуевым. За эту работу унтер-шихтмейстеру И. Бушуеву и оружейному мастеру Д. Вольферцу государь император «во изъявление монаршего своего благоволения пожаловать соизволил бриллиантовые перстни»²⁴. В его послужном списке награды за участие в выполнении самых великолепных вещей 1824–1837 гг.: серебряная медаль «за усердие», золотые часы на цепочке за три сабли,

большие денежные суммы²⁵. Даниил Вольферц заслуженно причисляется к лучшим клинковым кузнецам из немецких оружейников. Об этом говорят сохранившиеся в музейных коллекциях замечательные памятники. К шедеврам кузнечного искусства надо причислить саблю из собрания Центрального Военно-морского музея, выполненную в 1829 г. И. Бушуевым и Д. Вольферцем, на дамасском клинке которой вварен силуэт извивающейся змеи из более светлого дамаска. Сохранились и изделия, изготовленные Даниилом Вольферцем совместно и с И. Бояршиновым. Так, охотничий нож из собрания ГИМа с подписью И. Бояршинова 1833 г. по архивным документам, приведенным Куликовской, «клинок ковал мастер Данила Вольферц, калил мастер Карл Эберт, точил и полировал мастер Леонтий Оверин, оправку и эфесы делал мастер Василий Южаков, ручку и ножны – мастер Максим Пелявин, клинок золотил мастер Иван Бояршинов»²⁶. С 1846 г. (по другим данным с 1839 г.) Даниил Вольферц работал браковщиком (надзирателем) по ковке оружия.

Как мы помним, Даниил Вольферц приехал в Златоуст с шестью детьми. В литературе существует определенная путаница с именами детей Даниила. Например, в одном случае исследователь приводит данные составленного в 1819 г. списка мастеров Оружейной фабрики, по которому Карл Вольферц имел двух сыновей Даниила и Абрама, все трое приехали из Золингена и числились специалистами по ковке клинков, отец на оклад 1800 руб., старший сын – на 1000 руб., младший – на 300 руб.²⁷ С этим явно не согласуются упоминания некоторыми исследователями, что Карл Вольферц является сыном Даниила-большого. Карл Вольферц работал мастеромковки клинков с 1823 до 1848 гг., трудился вместе с мастером Василием Южаковым, оба были командированы в 1831 г. в Тифлис «для обучения у тамошнего мастера Елиарова делу булата и разных родов оружия»²⁸.

В некоторых публикациях рядом с Данило Вольферц-отцом или «большим» упоминается и Данило Вольферц-сын или «малый». О сыне известно, что он, как и отец, числился мастеромковки клинков для украшенного оружия, работая в этой должности с 1823 до 1848 гг.²⁹

Имя А. Вольферца встречается в документах ноября 1835 г., в которых он от имени всех немецких клинковых кузнецов составил заявление о несогласии пересмотра нормыковки клинков³⁰. Более

конкретные данные по поводу А. Вольферца дают документы 1843 г. из Государственного архива Челябинской области³¹. По этим документам мастер – А. Вольферц, он же Абрам Вольферц, со своими двумя родственниками Данилами Вольферцами – большим и малым приехали в Златоуст по контракту от 13 февраля 1814 г. в числе первых переселенцев. Абрам Вольферц числился в 1819–1820 гг. по клинковому отделению Златоустовской оружейной фабрики среди мастеров по ковке и закалке клинков, в 1843 г. он еще продолжал работать на фабрике. В 1851 г. мастер Абрам Вольферц занимал должность браковщика по ковке клинков и был высокооплачиваемым работником, получая в год 474 руб. 66 коп., а его сын мастер Эдуард Вольферц – 177 руб. 60 коп.³² Отметим, что сын Абрама Вольферца Эдуард Абрамович был сподвижником П.М. Обухова и был награжден в 1861 г. золотой медалью. Потомки фамилии Вольферцев проживают в Златоусте и в настоящее время³³.

Как видим, все представители династии Вольферцев были профессионалами своего дела. Абрам Вольферц принадлежал к первой волне переселенцев. Он оставался работать на фабрике после изменения кадровой политики в конце 1840-х гг. и занимал ведущую должность браковщика. Возможно, параллельно своей работе на фабрике он пробовал свои силы в выпуске пользующейся повышенным спросом продукции – охотничьих ружей. Сохранившееся охотничье ружье работы Абрама Вольферца демонстрирует высокую квалификацию этого мастера. Это добротное ружье с качественным исполнением всех деталей. Любопытно использование в стволе этого мелкокалиберного ружья двух нарезов для сферической пули с ведущим пояском, которая использовались для принятого на вооружение в 1843 г. «литтихского штуцера». Это ружье представляет хорошего уровня «сибирку» – охотничью винтовку небольшого калибра, пользовавшуюся большим спросом у промышленников Сибири. Это ружье, очевидно, изготавливалось для состоятельного охотника. Оно декорировано насечкой серебром, которая стала широко использоваться с 1840-х гг. на традиционном для Златоуста украшенном клинковом оружии. Очевидно, мастер изготавливал партию таких ружей, о чем говорит нанесенный на стволе «№ 31».

В завершение добавим, что в коллекции Государственного Исторического музея хранится еще одно охотничье ружье с капсюльным

замком, подписанное «А. Вольферц». Ружье не имеет указания на время и место изготовления. При сравнении этих двух работ Абрама Вольферца отметим, что совпадают конструктивные и технические характеристики ружей, так же как и общая стилистика их оформления.

¹ Наиболее полная в настоящее время информация о русских мастерах собрана в кн.: Шокарев Ю.В. Русское охотничье оружие. Мастера и фирмы. М., 2005.

² Куликовских С.Н. Златоустовская школа авторского холодного украшенного оружия. Становление и развитие (1815–1860 гг.). Челябинск, 2006; Окунцов Ю.П. Златоустовская оружейная фабрика. М., 2011.

³ Окунцов Ю.П. Указ. соч. С. 68; Куликовских С.Н. Указ. соч. С. 148.

⁴ Окунцов Ю.П. Указ. соч. С. 69.

⁵ Златоуст–город крылатого коня. Златоуст, 2004. С. 104–105; Окунцов Ю.П. Указ. соч. С. 11.

⁶ Л.В. Лаженева, старший научный сотрудник городского краеведческого музея г. Златоуста, оказала большую помощь в предоставлении архивных материалов, за что выражаем ей особую благодарность. Указанные ссылки на документы: РГИА. Ф. 37. Оп. 9. Д. 269. Л. 26, 31, 36.

⁷ Боков В. Немецкие оружейники на Златоустовском заводе // Журнал Императорского русского военно-исторического общества. 1913. № 5–8, 11–13; Бурмакин А. Исторические данные по введению изготовления холодного оружия в Златоустовской фабрике немецкими мастерами // Горный журнал. 1912. Т. 4. Кн. 10, 11.

⁸ Окунцов Ю.П. Указ. соч. С. 14; Яблонский Ф.Н. К истории Златоустовской оружейной фабрики // Во славу российского оружия. Материалы научно-практической конференции. Златоуст, 2010. С. 32–34.

⁹ Свинын П.П. Златоустовский завод // Отечественные записки. 1825. Ч. XXIII. Кн. LXIII. С. 25–36.

¹⁰ Куликовских С.Н. Указ. соч. С. 210.

¹¹ Окунцов Ю.П. Указ. соч. С. 66.

¹² Там же.

¹³ Куликовских С.Н. Указ. соч. С. 148; Окунцов Ю.П. Указ. соч. С. 69.

¹⁴ Перед Первой мировой войной весь кустарный оружейный промысел Тулы давал до 20–30 тыс. штук охотничьих недорогих ружей. См.: Охотничье оружие. Энциклопедия. М., 2005. С. 107.

¹⁵ Дроздова Е.Е. Производство охотничьих ружей в 1850–1914 гг.: кадровые и технологические проблемы // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 3 (65). С. 190–199.

¹⁶ Окунцов Ю.П. Указ. соч. С. 69; Куликовских С.Н. Указ. соч. С. 148.

¹⁷ Охотничье оружие. Энциклопедия. С. 107.

¹⁸ Дроздова Е.Е. Указ. соч. С. 190–199.

¹⁹ Куликовских С.Н. Указ. соч. С. 148.

²⁰ Ермакова О.К. Условия работы по контракту иностранных специалистов на Златоустовской оружейной фабрике в первой половине XIX в. // Во славу

российского оружия. Материалы научно-практической конференции. Златоуст. 2010. С. 40–42.

²¹ Куликовских С.Н. Указ. соч. С. 38, 51. Автор на основе не используемых ранее документов из немецких архивов, опубликованных в Германии в 1938 г., впервые рассматривает содержание контрактов с немецкими оружейниками. В этих документах впервые упоминается имя сына Д. Вольферца – Иоганна Абраама, однако это не проясняет существующую в российских публикациях путаницу родственных связей Вольферцев.

²² Боков В. Указ. соч. С. 362.

²³ Уве-Петер Бём. Жизнь и условия иностранных мастеров в Златоусте и на оружейной фабрике // Первые Бушуевские чтения. Сборник материалов. Челябинск, 2003. С. 57.

²⁴ Приходько Н.Ю. Златоустовские мастера-оружейники // Материалы III краеведческой конференции им. Н.А. Косикова. Златоуст. 2010. С. 11; Куликовских С.Н. Указ. соч. С. 109.

²⁵ Куликовских С.Н. Указ. соч. С. 162.

²⁶ Там же. С. 83.

²⁷ Денисова М.М. Художественное оружие XIX в. Златоустовской оружейной фабрики. Труды ГИМ. 1947. Вып. 18. С. 213.

²⁸ Куликовских С.Н. Указ. соч. С. 83.

²⁹ Глинкин М. Златоустовская гравюра на стали. Челябинск, 1967. С. 39, 42.

³⁰ Окунцов Ю.П. Указ. соч. С. 31.

³¹ Сведения предоставила Л.В. Лаженцева, за что приносим ей большую благодарность. Указанные ссылки на документы: ЗФ ЧАГО. Ф. И24. Оп. 1. Д. 161. Л. 26, 138; Ф. 19. Оп. 1. Д. 1208. Л. 23.

³² Куликовских С.Н. Указ. соч. С. 147.

³³ Окунцов Ю.П. Указ. соч. С. 34, 35.